

# Учёные рассказали о национальной культурной политике в отношении коренных народов Севера в СССР

Учёные СФУ изучили культурные и художественные практики, с помощью которых советское государство проводило политику в отношении коренных народностей, проживающих на территории Эвенкийского и Таймырского национальных округов в 1920–1970-е гг. Особое внимание исследователей привлекла деятельность северных культбаз и музеев, благодаря которым этнокультурные группы Севера включались в советское общество.



Советский период в истории коренных народов Севера — это особое время, когда этнические группы получили новые силы, ресурсы, инструменты не только для выживания, но и для своеобразного процветания. Новые этнокультурные группы формировались в сложных экономических и политических условиях, однако именно в результате этой национальной политики сформировалось ядро современных российских этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера.



*«Мы хотели сформулировать и научно обосновать модель национальной политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Севера от первых лет существования советского государства до 70-х гг. XX века. Впервые изучив ряд исторических источников, хранящихся в архивах Эвенкийского муниципального района и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, мы получили достаточно полное представление о событиях и художественных практиках, которые помогли сделать эти народности частью многоликой и разнообразной советской культуры. Нас интересовало культурное развитие эвенков, ненцев, энцев, долганов, селькупов и нганасан, которые в настоящее время проживают на северных и арктических территориях Красноярского края», — сообщила руководитель исследования, доктор философских наук, профессор СФУ **Наталья Копцева**.*

По словам экспертов, одним из ярких примеров внедрения культурной национальной политики СССР на Севере стали процессы образования Эвенкийского национального округа. В фонде Эвенкийского архива посёлка Тура были обнаружены документы, которые помогли раскрыть, как формировалась идентичность местного населения. Первая «пятилетка» (1928–1932) стала периодом культурного и языкового строительства самосознания на Крайнем Севере. Велась целенаправленная подготовка северной интеллигенции для обязательного участия в качестве этнических элит в управлении нации; этнокультурное самосознание у нового поколения северян возвращалось через первоначальное образование на языках национальностей СССР.



*«Государство придавало огромное значение изучению культурных, экономических и социальных особенностей каждой национальности. Оказывалась максимальная помощь отстающим национальностям, продвигалось просвещение и экстренно ликвидировалась неграмотность как оседлого, так и кочевого населения. Это потребовало колоссальных финансовых вложений: разрабатывалось методическое сопровождение программы всеобщего образования, массово издавалась литература для школьников, велась работа культурно-просветительских учреждений, школ, комплексных техникумов для*

*взрослых, совпартшкол, рабфаков по народному образованию и т.д. Количество школ выросло с 232 до 322, 185 из них были национальными. Культурным строительством занимался „советский актив“ — специалисты, прошедшие шестимесячные курсы для работы в условиях Крайнего Севера», — отметила **Юлия Замараева**, доктор культурологии, профессор СФУ.*

Именно в годы первой пятилетки был утверждён алфавит для 16 северных языков и изданы учебники на них. Квалифицированные педагоги преподавали на языках северных народов, создавалась кинематография северной культуры, для изучения фольклора местных народов организовывались научные экспедиции в отдалённые поселки. Языковое строительство шло под руководством учёных из Северного отделения Педагогического института имени А.И. Герцена. Вторая и третья пятилетка отмечены внедрением иностранных (английский, французский, немецкий) языков в северных школах и активным политпросвещением. Третья «пятилетка» (1938–1942) завершила период культурной революции — в послевоенное время процесс «нациестроительства» стал менее интенсивным, а в начале 70-х акцент делался уже на сохранение северных языков и поддержку этнокультурной идентичности среди детей коренных малочисленных народов Севера.

Основными «проводниками» культуры, элементами, «цементирующими» нацию и вписавшими народы Севера в канву советской культуры стали музеи и культбазы. Культбазы решали научно-исследовательские, образовательные задачи и помогали в ассимиляции северян. Деятели культбаз открывали больницы, школы, библиотеки, музеи, ветеринарные лечебницы, больницы с амбулаторией, туберкулезные диспансеры, бани и прачечные. Музеев на Севере было немного по сравнению с крупными городами СССР. Фонды Эвенкийского краеведческого музея демонстрируют исторические реликвии культуры эвенков, есейских якутов, кето, проживавших и проживающих на территории Эвенкии. Таймырский музей переживал свой расцвет в 1970-е — музей заявил о себе на всесоюзном уровне, сотрудничал с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР. Экспонировались материалы о первых таймырских орденоносцах, знаковой стала выставка, посвященная Дудинскому морскому порту как градообразующему предприятию. Культурно-просветительское освоение полуострова показывалось как своего рода документально зафиксированная летопись о первых учителях, медиках, председателях первых таймырских колхозов, оленеводах.

*«Исследование показало, что политические установки СССР в 1920–1970 гг. в высшей степени соответствовали интересам коренного населения. Люди впервые получили государственные ресурсы и поддержку в области здравоохранения, образования, культуры и искусства. Культурная политика была в целом благоприятна для развития этнокультурного самосознания, формирования этнокультурной интеллигенции и появления общественных лидеров — результаты мы видим сейчас. Люди, воспитанные той эпохой, активно участвуют в современных экономических и политических процессах и вершат историю коренных народов в XXI веке», — подвели итог эксперты.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43014

[Пресс-служба СФУ](#), 30 августа 2022 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, [info@sfu-kras.ru](mailto:info@sfu-kras.ru).

Адрес страницы: <https://news.sfu-kras.ru/node/26673>